

АКТРИСА **ИНГЕБОРГА ДАПКУНАЙТЕ:**

«Если я говорю с русским, то думаю по-русски»

Известия - 2005 - 13 июля - с. 25, 29

Ингеборга Дапкунайте — самая востребованная актриса бывшего СССР. Она снимается в кино, работает в театрах Англии и имеет успех, дружит с Джоном Малковичем. Ее партнерами в кино были Том Круз и Брэд Питт. Она замужем за известным английским режиссером Саймоном Стоуксом. Дапкунайте редко бывает в Москве и еще реже дает интервью во время своих кратких посещений столицы. Сейчас она в Москве для участия в фестивале «Черешневый лес» и для съемок в реалити-шоу «Большой брат». С Ингеборгой Дапкунайте встретился специальный корреспондент «Известий» **Артур Соломонов**.

«Я села на метлу и пробежалась по сцене»

ИЗВЕСТИЯ: Вы первый раз вышли на сцену, когда вам было четыре года. Вы понимали, что это сцена, театр, а вы — актриса?

ДАПКУНАЙТЕ: В памяти остались только маленькие отрывочки — как обрывки фильма. Я хорошо помню декорации, цвет моего костюма, помню волосы свои. Мне так нравились бутафорские искусственные цветы, которые они кидали на пол. Для меня это было так красиво.

Помню лица певца: я видела их вблизи — грим, губную помаду, открытые рты... Когда на актеров смотришь вблизи, все выглядит чуть-чуть по-другому. Но ребенок воспринимает все так, как есть. А у взрослых уже есть история отношений с данной вещью, с данным предметом, с дан-

ной ситуацией. Вот если вам скажут «клубника» — вы сразу вспомните, каким был ее вкус. И если вы недавно ею отравились, вы осторожно будете ее есть. Так же и с событиями, я считаю. И если в прошлый раз вы брали интервью у известной актрисы и она вам плюнула в лицо, вы уже, делая интервью со мной, будете смотреть мне в рот, стараясь быть осторожным. (Смеется.)

А ребенок воспринимает все без вопросов и сомнений. Ему кажется, что все происходит так, как должно происходить: что люди в жирном гриме, что они поют и на них надеты парики.

Опера и балет для меня были нормальным театром, естественным: и что балерины в пачках танцуют и что мужчины в колготках. А когда я пошла первый раз в драматический театр — мне было семь лет, — все показалось искусственным. Это был «Каменный цветок». Казалось, что все

говорят какими-то искусственными голосами, двигаются неправдоподобно...

ИЗВЕСТИЯ: Когда изменилось отношение к драматическому театру?

ДАПКУНАЙТЕ: В 14 лет. Я не любила драматический театр вообще и не ходила туда ребенком. Когда мне было четырнадцать, друзья потащили на спектакль, поставленный Вайткусом в Каунасском драматическом театре. Театр приехал к нам в Вильнюс на целый сезон. Тогда этот театр был на подъеме. И я посмотрела кучу спектаклей. «Иванов» Эймунтаса Някрошюса, «Последние» Вайткуса. Для меня это стало событием.

ИЗВЕСТИЯ: А вскоре вы поступили на курс к Вайткусу. Хотели именно к нему?

ДАПКУНАЙТЕ: Просто выбора не было. Если ты хочешь идти в актеры, поступай в консерваторию. А курс набирал Вайткус. И я с первого раза поступила.

АКТРИСА ИНГЕБОРГА ДАПКУНАЙТЕ:

«Если я говорю с русским, то думаю по-русски»

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРЧИН/ИЗВЕСТИЯ

ИЗБРАННАЯ
ФИЛЬМОГРАФИЯ
ИНГЕБОРГИ ДАПКУНАЙТЕ

- «Интердевочка»
1989 СССР
- «Циники» 1991 Россия
- «Подмосковные вечера»
1994 Россия
- «Утомленные солнцем»
1994 Россия
- «Миссия невыполнима»
1996 США
- «Семь лет в Тибете»
1999 США
- «Москва» 1999 Россия
- «Тень вампира» 2000
США/Великобритания/Люксембург
- «Поцелуй жизни»
2003 Великобритания
- «Главный подозреваемый 6»
2003 сериал, Великобритания
- «Зимняя жара»
2004 Россия
- «Ночной продавец»
2005 Россия
- «Утомленные солнцем - 2»
2005 Россия

25→

ИЗВЕСТИЯ: Программу, с которой вы поступали, помните?**ДАПКУНАЙТЕ:** Помню, что читала из поэзии — детское стихотворение про зайца. Это такой литовский «Дядя Степа»: собрались сто зайцев, лес шумел, и зайчишка отпустила зайшев в школу... А после чтения программы надо было сделать этюд. Вайткус попросил сходить за кулисы и сделать этюд с вешью. Я бегаю, бегаю за кулисами, а там ничего — пусто. И ничего не могу придумать вообще. В конце концов я села на метлу и пробежалась по сцене, гуля «у-у-у» (смеется). Что педагоги во мне увидели, я не знаю.

Я помню, как они меня спросили: «А ты можешь крикнуть?» Потому что я была такая тихая, деликатная, и им казалось, что и крикнуть не могу. А я заорала очень громко. И они с облегчением сказали: «Есть голос».

А совсем недавно со мной приключилась история, которая имеет прямое отношение к моему прошлому, к тому времени, когда я занималась в драмкружке. Меня попросили поучаствовать в церемонии вручения «Золотой маски». И там, прошу прощения, мне натерла новая туфля. После церемонии мы с подружкой выходим из Театра Моссовета, и она говорит: «Раз тебе больно, ты стой, жди меня, а я пойду за машиной». Я, естественно, ничего не надела тепло, стою околеваю, и нога болит. Она мне звонит и говорит: «Я не могу найти машину!» Куда припарковала — не помнит. Говорит мне: «Зайди в телефонную будку и там жди...» И тут я вспоминаю, что у моего драмкружка юбилей.

ИЗВЕСТИЯ: Именно в этот момент вспоминаете?**ДАПКУНАЙТЕ:** Да. Вспоминаю, что сегодня у нашего драмкружка юбилей. И я в этой холодной телефонной будке звоню со своего мобильного другу, с которым мы в этот кружок вместе ходили, и поздравляю его и наш кружок. Он отвечает: «У нас идет праздник, и я как раз сейчас иду на сцену». И он, выходя на сцену, говорит публике: «Это Ингеборга нам звонит, поздравляет нас!» Представляете, из этой холодной московской телефонной будки на мобильный телефон в Литву в то время, как мой друг как раз выходил на сцену!**ИЗВЕСТИЯ:** А были у вас, как говорится, мистические совпадения? Вы так поморщились — вы к этому слову не очень хорошо относитесь?**ДАПКУНАЙТЕ:** Правда, не очень хорошо отношусь, но был один день, 4 декабря 1990 года, совершенно фантастический. Я впервые приехала в Лондон на пробу спектакля «Ошибки речи». В этот день утром я познакомилась с режиссером спектакля. На эту встречу я привезла все вырезки из литовских газет, я уже была известной литовской актрисой, снималась в России — у меня уже было фильмов 16–17. Я только-только снялась в «Циниках», «Интердевочка» была и куча литовских картин. Мы с Эймунтасом Някрошюсом уже полмира объездили, но в Англии я не была, хотя учила английский язык в спецшколе. Из встречи с режиссером я помню только его кроссовки, потому что таких я никогда нигде не видела. Но вообще-то он мне показался очень несolidным. И он, ко всему тому, не знал, кто такая Майя Плисецкая.**ИЗВЕСТИЯ:** А при чем здесь Плисецкая?
ДАПКУНАЙТЕ: А я снималась с Майей Плисецкой в фильме про Чюрлениса. И вообще мне показалось диким, что он ее

не знал. Потом прилетел из Рима Малкович, и мы с ним вместе прочитали пьесу, которую до этого я не понимала вообще. Потом мы поужинали с ними, а ночью, уже после спектакля, я познакомилась с актером Олегом Меньшиковым, с которым до тех пор не была знакома. Это все случилось 4 декабря 1990 года.

И что получилось? За режиссера я через полтора года вышла замуж, с Малковичем я сыграла в спектакле и он стал моим другом, а Меньшиков «продал» меня в «Утомленные солнцем». Вот так. Все эти встречи случились в один день. Хороший день выдался. Но может быть, для кого-то он оказался плохим? (Смеется.)

«Я уже в самолете, изменить ничего не могу. Если все кончится сейчас — что ж, жизнь я прожила очень интересную»**ИЗВЕСТИЯ:** Ваш муж не ставит спектакли на вас?**ДАПКУНАЙТЕ:** Специально для меня ставить — так не бывает.**ИЗВЕСТИЯ:** Еще как бывает.
ДАПКУНАЙТЕ: Я в своих делах, он — в своих. Мне очень нравится с ним работать, ему нравится со мной работать. Он прекрасный режиссер. Я обожаю то, что он делает.**ИЗВЕСТИЯ:** Где вы чувствуете себя более «в своей тарелке» — в России или в Англии? Или, скажем шире, на Западе? Исключим из этого сопоставления Литву.**ДАПКУНАЙТЕ:** Вильнюс — мой родной город, где я чувствую себя хорошо. Я говорю на том же языке. Общаюсь со своими родными.

А вообще, я себя чувствую очень привилегированно, потому что у меня есть возможность попадать в невероятные места, участвовать в интереснейших событиях. Ведь представляете, какая дистанция между тем, чтобы быть в жюри Берлинского или Каннского фестиваля или жить, снимаясь в Кабардино-Балкарии, например? Это не хорошо и не плохо, это просто разное.

ИЗВЕСТИЯ: Когда уезжаешь куда-то, кажется, что более легкий вес обретают все твои проблемы.**ДАПКУНАЙТЕ:** Тогда, по вашему установлению, у меня их вовсе не должно быть, потому что я постоянно летаю. Когда-то был небольшой период, когда я вдруг заболела летать. Этот страх у меня был вызван одним конкретным полетом. Я летела из Москвы. Мы уже сидели в самолете, и вдруг нам говорят: ой, извините, мы не можем завести, ой, извините, нам сейчас подвезут грузовичок и нас сейчас заведут, ой, там не заводятся правый двигатель. И все нам рассказывают.

Два часа мы так просидели. Взлетели. Все хорошо. И вдруг попали в турбулентную зону. Трясет дико. Самолет кидает. Мне стало очень и очень страшно. Сажу и думаю: «Ой, а вдруг разобьются?» Потом решаю: «Я уже в самолете, изменить ничего не могу, лечу. Если все кончится сейчас, что ж, жизнь я прожила очень интересную. А если не разобьются — вся остальная моя жизнь — это подарок». И перестала бояться.

«Большущий социальный эксперимент мы с вами пережили, который назывался Советский Союз»**ИЗВЕСТИЯ:** В интервью, которые вы давали в течение более чем десяти лет, поначалу вы

очень охотно отвечали на вопросы вроде: «А если бы вам предложили такую-то роль, вы бы согласились?», «А если бы вы не встретили такого-то режиссера, что бы вы делали?». А потом все вопросы, в которых используется сослагательное наклонение, вы стали игнорировать.

ДАПКУНАЙТЕ: Жизнь показала, что на вопрос «если бы» ответить невозможно. Меня вот всегда спрашивают: что вы мечтали бы сыграть? Я всегда исхожу из конкретных сценариев. Может быть, я хотела бы сыграть, скажем, роль З, но это же зависит от того, кто написал сценарий, кто будет снимать, кто партнеры, пятое-десятое... Вот спросите меня: могла ли бы я сыграть какую-нибудь известную роль?**ИЗВЕСТИЯ:** Скажем, Раневскую?**ДАПКУНАЙТЕ:** Если «Вишневым сад» будет ставить Тарантино, это один фильм, если Иштван Сабо — другой. Это мы так, фантазируем. И получается телеигра, а не интервью.**ИЗВЕСТИЯ:** Вы вообще склонны к самоанализу, самокопанию?
ДАПКУНАЙТЕ: Думаю, это у меня так же, как и у всех. В жизни я особенно ничем от других не отличаюсь.**ИЗВЕСТИЯ:** На каком языке вы думаете?
ДАПКУНАЙТЕ: Все зависит от того, с кем я в это время общаюсь. Если с русским — по-

В нашей семье по-русски никто не говорил

русски, с англичанином — по-английски.
ИЗВЕСТИЯ: Вы замечаете в себе перемены, связанные с тем, что вы поменяли страну?
ДАПКУНАЙТЕ: Наверное.**ИЗВЕСТИЯ:** А какие, если не секрет?
ДАПКУНАЙТЕ: Думаю, трудно на ваш вопрос ответить, потому что изменились все вокруг. Когда я уезжала, Запад был Запад. **ИЗВЕСТИЯ:** Да, он тогда был тороло «западнее».**ДАПКУНАЙТЕ:** Да! А мы не имели к нему отношения. А сейчас все изменилось. Если вы сравните Москву десять лет назад и нынешнюю, это два разных города. Вильнюс был другим городом. Наш менталитет был иным. Мы же с вами не сидели бы в кафе, которое называется Воссо. Как и ситуация, конечно, я изменилась. Я литовка, работаю в Англии, в России. Перед моей первой поездкой в Англию мне сказали: «Будьте дома, вы получили разрешение на работу в нашем спектакле, и мы вам почтой «FedEx» пришлем оригинал разрешения на работу, с которым вы пойдете в посольство. Только так вы получите рабочую визу». Как я смеялась! Они приплот мне по почте — ведь это никогда в жизни не придет. Понятие «FedEx» для меня значило столько же, сколько китайские иероглифы.

Совсем недавно в Литве было запрещено праздновать Рождество. Но каждый год в нашей семье мы все равно справляли Рождество. 24 декабря, в сочельник, вся семья собиралась, были подарки, какие-то зайчишки, конфеты. И никому до Нового года нельзя было говорить, что ты получил подарок. Я думаю, что в семье каждого второго ребенка в Литве справляли Рождество, но никто никому об этом не говорил. Можете себе представить, в какой атмосфере жили?

И все так круто изменилось... Вот вспомните себя. Когда вы перестали нервничать, пересекая границу? Паспортный контроль? Вот когда? Уверена, что не так давно.

ИЗВЕСТИЯ: Первое пересечение границы — это было как проникновение в другой мир. А для старших поколений граница значила, скорее всего, некую мистическую линию.
ДАПКУНАЙТЕ: Это о чем говорит? Большущий социальный эксперимент мы с вами пережили, который назывался Советский Союз.**«Два дня я готовила 13 блюд. И что, какие проблемы? Ну, обожглась сильно, но не умерла же»****ИЗВЕСТИЯ:** В Лондоне вы видели Березовского?**ДАПКУНАЙТЕ:** Это провокационный вопрос, я на него не буду отвечать.**ИЗВЕСТИЯ:** Почему провокационный? Я задаю его по наивности.**ДАПКУНАЙТЕ:** А я сделала вид, что вам поверила (смеется).**ИЗВЕСТИЯ:** Вы любите футбол?**ДАПКУНАЙТЕ:** Это просто одно из моих увлечений. Ведь есть драматургия первенства, чемпионата. И ты входил в эти события, болел за кого-то, за бразильцев, за аргентинцев, за русских, это же интересно. У меня был один отпуск, когда я вставала в 7 утра, чтобы посмотреть первенство. Даже иногда хочется, чтобы выиграли какие-то маленькие страны. Знаете, как смешно комментируют футбол в Италии? Там это делает девушка в вечернем платье, неизменно накрашенная, гламурная-прегламурная, — хозяйка спортивной программы. Остальные участники программы — спортивные специалисты. И вот они все хором на итальянском орут.**ИЗВЕСТИЯ:** Вы, наверное, единственная русскоязычная (и литовскоязычная) актриса, в такой степени востребованная на Западе. Чем это обусловлено, на ваш взгляд, кроме таланта и везения?**ДАПКУНАЙТЕ:** Есть много талантливых людей. Хотя не очень. Я думала иногда об этом, но эти размышления имеют почти такие же основания, как вопросы вроде «а если бы».**ИЗВЕСТИЯ:** Какое впечатление на вас произвела Николь Кидман?**ДАПКУНАЙТЕ:** Прекрасное впечатление. Но мы же с ней не подруги. Я даже не знаю, вспомнит ли она меня, если мы с ней сейчас встретимся. Со временем мы больше общаемся, все больше и больше встречаемся с огромным количеством людей. Как можно всех помнить? Я пытаюсь. Я всегда извиняюсь, потому что иногда мне звонят и говорят: «Здравствуйте, это я». Или: «Здравствуй, это Николай». И что мне делать? Я что-то мычу, пытаюсь понять, что это за Николай. Вот если вы мне через несколько лет скажете: «Здравствуйте, это я, Артур»? И если мы все это время не общались, я тоже буду в затруднении. А есть актеры, которые после каждого интервью записывают, с кем они общались. Вот мы поговорили, вы ушли, а я записала: «Артур, «Известия», он выглядел так: в очках, кудрявые волосы» и так далее. И в следующий раз, когда мы бы встретились, я бы сказала, например: «Как ваши две дочки поживают?»**ИЗВЕСТИЯ:** Многие газеты писали, что вашей бабушке недавно исполнилось сто лет.**ДАПКУНАЙТЕ:** Мы только что отпраздновали. Я большую речь сказала о ней на Берлинском кинофестивале.
ИЗВЕСТИЯ: У этой бабушки вы жили? Она научила вас шить, готовить?
ДАПКУНАЙТЕ: Нет, готовить меня она не учила. Все говорили: ну как же так, ты же балуешь на всю катушку. Но она научила меня шить и вязать. Я росла очень избалованным ребенком. Я никогда какие-то домашние хозяйственные работы не делала, потому что они всегда были сделаны. Все говорили моей бабушке: «Как же так ты ее воспитываешь, она выйдет замуж — и как жить будет?» А бабушка отвечала: «Когда ей надо будет, она всему научится». И она оказалась права. У меня были иногда вечеринки, где я готовила литовскую еду. Ну и что? Мне бабушка по факсу прислала все рецепты. Я по телефону все уточнила. И готовила два дня. Это были рождественские праздники. Два дня я готовила 13 блюд. Приготовила кучу блюд всяких. И что, какие проблемы? Ну, обожглась сильно, но не умерла же.**ИЗВЕСТИЯ:** В семейной жизни часто бывают кризисы. У вас есть какой-то способ их преодоления?**ДАПКУНАЙТЕ:** Если ответить вообще, то скажу, что я стараюсь планировать время, которое должна проводить с семьей. Скажем, вот было 100-летие моей бабушки. Все мои агенты знали, что в это время меня трогать нельзя. Я ведь не могла своей семье сказать: давайте справлять этот юбилей не такого-то дня, а другого.**ИЗВЕСТИЯ:** Английские журналисты с той же энергией просят у вас интервью, как русские?
ДАПКУНАЙТЕ: Западный журналист не общается с актером напрямую. Никто в жизни тебе не позвонит. Это немилостиво.**«Если бы я, согласившись на роль стриптизерши, отказалась раздеваться, это было бы просто смешно»****ИЗВЕСТИЯ:** Ваш отец был дипломатом, а мама — метеорологом. Как их профессиональная деятельность проявлялась в повседневной жизни?**ДАПКУНАЙТЕ:** Когда моя мама жила в Женеве, она для меня иногда смотрела по картам, где какая будет погода. Но сейчас я просто захожу в интернет и смотрю прогноз. Правда, нередко там врут.

Есть места, где погода подчиняется определенным закономерностям и ее можно предугадать. А есть территории, где погоду предсказать очень трудно в силу географического расположения. Вильнюс такой город. Я помню, как мама, после того как даст какой-нибудь прогноз, стояла у окна и говорила: «Боже, Боже, ну пожалуйста, чуть-чуть дождя». Или наоборот, когда предсказывала солнечную погоду, просила, чтобы выглянуло солнце. А ей звонил какой-нибудь партийный чиновник и интересовался, чего ждать. А она порой не знала, что ему отвечать. И нередко сама себе говорила: «Висит туча, а пойдет ли дождь — не знаю».

ИЗВЕСТИЯ: В вашей школе были антирусские настроения?**ДАПКУНАЙТЕ:** Честно скажу, в школе моей — нет. Мало того, я ходила заниматься фигурным катанием с шести лет, и там была тренер русская — Светлана Романовна из Москвы. Это были первые имя и отчество, которые я выучила в своей жизни, у нас же такого не было. Я даже не знаю, как мы понимали ее, ведь в нашей семье по-русски никто не говорил. Конечно, антисоветизм существовал, но это совсем другое дело.

Антирусских настроений не было, но существовали проявления антисемитизма. Бывали в школе такие фразы: «Он хоть и еврей, но парень хороший». Это невозможные слова, но они ведь звучали! Эти фразы существовали в обиходе, а их не должно было быть.

Вообще, люди ведь боятся того, чего не знают. И когда я впервые приехала в Лондон, то, естественно, я боялась темных людей просто потому, что у нас их не было. Помню, когда одна моя подруга подружилась с чернокожим, вся улица, весь Вильнюс знал об этом.

А вот драматургов братьев Пресняковых постоянно арестовывают, потому что у них темный цвет кожи. А они наша гордость, драматурги, которых ставят во всем мире. Мама у них иранка, и поэтому выглядят они для милиции очень подозрительно (смеется).

ИЗВЕСТИЯ: Мне рассказывали, что в лондонском спектакле «Клоака» вы совершили подвиг — сыграли обнаженной.**ДАПКУНАЙТЕ:** Это не подвиг. Я актриса, и это часть моей работы. Я в этом спектакле показываю стриптиз, поскольку играю стриптизершу. Если бы я, согласившись на эту роль, отказалась раздеваться, это было бы просто смешно. Это было необходимо спектаклю, естественно. Я месяц учила стриптизу, друзья водили меня по разным клубам. Спектакль шел долго. Это первая

Театр Ингеборги Дапкунайте

Прежде чем стать киноактрисой, Ингеборга Дапкунайте прошла серьезную школу театральной актрисы — в Вильнюсской Консерватории, где училась на факультете хорового и театрального искусства в классе режиссера Йонаса Вайткусас, и в Вильнюсском Молодежном театре, где играла почти во всех спектаклях знаменитого Эймунтаса Някрошюса, в том числе — Елену Андреевну в «Дале Ване». После этого спектакля ее узнала московская публика.

В настоящий момент Ингеборга Дапкунайте играет в старейшем лондонском театре Old Vic, на той сцене, на которой в свое время играли Лоуренс Оливье, Джон Гилгуд, Алек Гинесс и Вивьен Ли и сегодня играют Питер О'Тул, Мэтти Смит и Кевин Спейси. Последний пригласил Дапкунайте в свой спектакль «Клоака».

постановка Кевина Спейси в театре «Олд-Вик». Я получила огромное удовольствие, играя эту роль.

ИЗВЕСТИЯ: Нет у вас такого ощущения, что в Англии можно больше себе позволить на сцене, чем здесь?**ДАПКУНАЙТЕ:** Нет, я думаю, что публика везде одинакова. Ну, конечно, кто-то писал, что я смелая, молодец, кто-то упрекал.**ИЗВЕСТИЯ:** Вы так равнодушно говорите «кто-то писал так, кто-то иначе». Вы не очень серьезно относитесь к критике?**ДАПКУНАЙТЕ:** Я очень уважительно отношусь и к нашей работе, и к работе критики. Если бы критика обо мне не писала хорошо или плохо и вообще никто не писал бы статей, обо мне бы никто не узнал. А если бы я ничего не делала, если бы, грубо говоря, мы, актеры и режиссеры, ничего не делали, то и критике было бы не о чем писать. Мы существуем благодаря друг другу. Кто первый, кто второй — зачем нам выяснять?